

**«DIE KULTURELLE EROBERUNG EUROPAS»: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
ГЕРМАНСКОГО ОРИЕНТАЛИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ
(XVII-XVIII вв.)**

Павел Хренов

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,

Минск, Беларусь

hrepas@mail.ru

Две такие далекие друг от друга цивилизации – китайская и немецкая – государства, которых расположены на разных концах Евразии, имеют богатую историю, их граждане разговаривают на совершенно непохожих языках, но, однако, совершенно точно имеют одну очень важную схожесть: представителям обеих культур свойственна утонченность и практичность. Именно наличие этих факторов как ключ к пониманию мировосприятия позволил европейским умам на пике эпохи Просвещения вступить в диалог с китайской цивилизацией и культурой, в результате чего в Германии приобрели популярность экзотические восточные мотивы, проявившиеся в творчестве архитекторов и художников.

Ключевые слова: шинуазри, Европейская культура, рококо, фарфор, мода, архитектура, «Му-ланг»

**«DIE KULTURELLE EROBERUNG EUROPAS»: A HISTORY OF THE FORMATION OF
GERMAN ORIENTALISM IN MODERN EUROPEAN CULTURE (17TH - 18TH
CENTURIES)**

Pavel N. Khrenov

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank., Minsk, Belarus

Two such distant civilizations - Chinese and German - whose states are located at different ends of Eurasia, have a rich history, their citizens speak completely different languages, but, however, they definitely have one very important similarity: the representatives of both cultures are characterized by refinement and practicality. It was the presence of these factors as a key to understanding the worldview that allowed European minds at the height of the Enlightenment to enter into a dialogue with Chinese civilization and culture, resulting in the popularity of exotic oriental motifs in Germany, which manifested themselves in the works of architects and artists.

Keywords: chinoiserie, European culture, rococo, porcelain, fashion, architecture, «Mu-lang»

Взаимоотношения Китая и Германии начали складываться в эпоху Средневековья [1, с. 65]. К XVII в. эти контакты активизировались благодаря миссионерской деятельности немецких монахов-иезуитов Иоганна Шрека (1576-1630 гг.) и Адама Шалля фон Белля (1592-1666 гг.). Выполняя свою непосредственную миссию, связанную с распространением христианства в Китае, они познакомили императорский двор с европейскими достижениями в сфере математики, астрономии, географии и других науках. А их проникательный ум, усердие, позволили им приблизиться к императорскому двору и занимать престижные посты в правительстве Поднебесной.

Параллельно с распространением европейских научных знаний они изучали историю, литературу, традиции, обычаи Востока с целью обогатить европейскую культуру. В переписке со своими

единомышленниками они позитивно изображали китайскую цивилизацию, чем сами того не ведая, стимулировали интерес среди воодушевленных европейских интеллектуалов.

Китайская философия и литература, нехарактерное садово-парковое искусство и архитектура, а также традиционная медицина были высоко оценены и стали широко известны в Европе. Для многих европейских ученых, китайская цивилизация стала образцовой.

Известным германским почитателем восточной мысли был Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716 гг.) – философ, математик и политик. Желая найти в Китае источник истинной нравственности и скрытые в китайской «Книге перемен» тайные знания, Г.В. Лейбниц на протяжении длительного времени изучал восточную культуру. В результате ученый пришел к выводу, что китайская философия дополняет его собственную: например, гексаграмма «инь» и «ян» в китайской философии, символизирующая два взаимодополняющих мировых начала (небеса и землю), часто и упрощенно интерпретировалась как аналог открытой Лейбницем двоичной системы исчисления в арифметике, заложившей основы современного языка программирования [2, с. 37].

Под влиянием китайской философии Г.В. Лейбниц пытался найти способ создания универсального языка, который он называл «*characteristica universalis*». Ученый был убежден в том, что подобный язык мог бы осуществить решающий прорыв в истории человечества, идея которого заключалась бы в динамике постоянного созидания не только новых слов, но и новых отношений между его носителями [3]. Также он небезосновательно считал, что европейцы могут многому научиться у конфуцианской этической традиции. Именно с Лейбница на территории Германии начинается ярко выраженное научное почитание китайской культуры.

Значительную роль в популяризации Востока сыграла опубликованная в конце XVII в. книга голландского путешественника Йохана Ньюхофа «Путешествия» со 150 иллюстрациями китайских фарфоровых ваз [4, с. 239].

Знакомство Европы с научными знаниями и культурой Востока активизировало и торговую деятельность. Восторг и восхищение вызывали у европейцев привезенные миссионерами и голландскими торговцами фарфор, шелк, изделия из слоновой кости и нефрита и другие предметы роскоши.

Одними из первых почитателей китайских товаров в Европе стали монархи, которые постепенно «приобщались» к экзотической культуре, стремительно накапливая и коллекционируя редкие работы заморских мастеров в личных кунсткамерах.

Спрос на восточные предметы роскоши возрос настолько, что обогнал желаемое предложение. Мануфактурные производства Германии, начиная с конца XVII в., довольно быстро стали осваивать синевелую керамику, точно копируя привезенные предметы.

Ранние изделия Мейсенского фарфорового производства в Саксонии, удачно имитировали формы китайских блюд, ваз и чайных сервизов. Не удивительно, что первым в Европе коллекционером китайского фарфора был именно саксонский курфюрст Фридрих Август I (1670-1733 гг.), ставший затем польским королем Августом II. Его увлеченность фарфором доходила до того, что свой полк из шестисот драгун он обменял на полторы сотни китайских ваз из коллекции прусского короля Фридриха I (1657-1713 гг.) [5].

Большой популярностью у европейцев пользовались китайские предметы интерьера, в том числе и «лаковая» мебель. Привезенные комоды, стулья, тумбы и шкафы, украшенные причудливой сложной узорной резьбой с различными формами и рисунками, покрытые лаком было весьма необычным явлением для европейцев. В годы правления маньчжурского императора Канси (1661-1723 гг.) лаковая мебель стала самым экспортируемым товаром Китая после фарфора.

Многочисленные германские курфюрсты проявляли неподдельный интерес к лаку, о чем свидетельствует их стремление к накопительству связанных с ним предметов, что выражалось в большом количестве комнат, обставленных в китайском стиле. Так, например, лаковые интерьеры были установлены в залах Берлина в 1685 и 1695 годах, Мюнхена в 1693 и в 1695 годах и Дрездена в 1701 году. Примечательна комната во дворце Нимфенбург (Мюнхен), где стены одной из комнат Центрального павильона были полностью покрыты китайскими панелями, с изображенными на них сценами из китайских романов.

В XVII-XVIII вв. использование мотивов и стилистических приемов средневекового искусства в западноевропейской культуре породило новое стилистическое направление – шинуазри.

Эволюции этого стиля в культуре и искусстве Германии также способствовало «соседство» с другими художественными стилями, доминировавшими в Европе в тот период. Параллельно с заинтересованностью далеким и загадочным Китаем, в первой половине XVIII века, как продолжение стиля барокко, в Европе появляется и распространяется рококо, в интерьерах которого большое внимание придавалось мифологии, эзотерике и жанровым сценкам. Именно благодаря ему зародился и достиг высшей точки своего расцвета стиль, который мы сегодня знаем, как шинуазри (термин произошел от французского слова, означающего «китайский стиль»).

Под влиянием рококо, шинуазри обретает тон несерьезности, легкости, изящности и даже карикатурности. Появляется «свободно-фантазирующее» шинуазри, которое не имеет практически ничего

общего с китайской действительностью, т.к. мастера начинают выполнять свои произведения в довольно свободной интерпретации, творчески постигая суть китайских образов.

Изобразительные приёмы шинуазри широко использовались при создании аксессуаров к одежде – зонтиков от солнца и вееров. Оба эти предмета пришли в модный обиход из Китая, «прижились» в Европе, стали незаменимы в аристократическом быте. Увлечение стилистикой шинуазри выразилось, прежде всего, в орнаменте тканей (в частности, шёлка). В узорах тканей присутствовали и сюжетные сцены, и растительные мотивы. Своей яркостью все они сильно отличаются от основных тенденций стиля рококо, цветовая гамма которого была перламутрово-пастельной.

Новый стиль нашел свое воплощение в женском костюме. Здесь и ткани с причудливыми экзотическими мотивами, и новшества в формообразовании самого силуэта. Так в 1730-1760-е гг. в моде был рукав «а-ля пагода». Отличительными особенностями такого рукава от обычного были ряды кружев от локтя к запястью [6]. Были введены в моду изящные туфли-шлёпанцы без задников мюли (фр. *mules*), имитирующие китайскую обувь, соломенные шляпки, соответствующих форм и фасонов.

Шинуазри с его незатейливостью и причудливостью активно проник и в европейскую архитектуру. Несмотря на то, что европейцы так и не получили полного представления о специфике азиатского строительства, количество зданий, выполненных в «китайском стиле», значительно увеличилось.

Основными источниками знаний о китайской архитектуре служили гравюры европейского производства, размещенные в книгах о путешествиях, а также выполненные иезуитами зарисовки, сделанные в самом Китае. С началом экспериментального строительства появляется особая иерархия среди типов архитектурного шинуазри. Как правило, самыми роскошными и изысканными были дворцы с восточными элементами, потом – «китайские» капризы (павильоны), за ними следуют «китайские» сады и «китайские» комнаты. Одной из таких ранних построек в стиле шинуазри был барочный дворцово-замковый комплекс Пильниц, два из трех замков которого были выполнены «в китайском стиле»: на восточный мотив были спроектированы их крыши и карнизы.

Увлечение в Европе китайской традицией чаепития привело к появлению в архитектуре дворцово-паркового зодчества новых сооружений в стиле шинуазри – «чайных домиков» или «китайских павильонов». Так, в 1755 – 1764 гг. по инициативе и эскизам прусского короля Фридриха II Великого (1712-1786 гг.) в потсдамском парке Сан-Суси был возведен Китайский чайный домик. План здания представляет собой трифолий (трилистник), на вершине которого была установлена фигура сидящего под зонтом китайского мандарина. Внутри домика представлена коллекция китайского и японского фарфора. Стены между комнатами были украшены яркими шелковыми настенными покрытиями, расписанными цветочными узорами, в то время желанным и ценным настенным текстилем, известным как «Пекин».

Через шесть лет после завершения строительства Китайского домика Фридрих II построил еще одно здание в стиле шинуазри - Дом Дракона. Сооружение выполняло функции винодельни, а внешне было стилизовано под пагоду. Пагода получила свое название от фигурок драконов на концах изогнутых крыш.

Апогеем архитектурного увлечения шинуазри в архитектуре Германии стала Китайская колония (деревня) в Вильгельмсхее близ Касселя. В 1780-х г. меценат Фридрих II Гессен-Кассельский (1720-1785 гг.) возвел для своего парка Вильгельмсталль несколько павильонов в китайском стиле. С этого времени начинается история увлечения Фридриха II Гессен-Кассельского Востоком. Его главной целью становится строительство целого поселения, имитировавшего китайские угодья. Функция этой деревни изначально заключалась в том, чтобы быть местом для величественных развлечений.

Для строительства грандиозного объекта была выбрана идеально подходящая местность: склон, скалы, вода и, самое главное, территория на границе с пашней [7]. Планирование было поручено придворному садовнику Даниэлю Августу Шварцкопфу. С 1781 по 1785 гг. в китайском стиле под руководством европейских архитекторов были возведены: пагода, апартаменты стражников, столовая, дом надзирателя, молочный завод и ветряная мельница [8, с. 103]. «Поселению» было дано название – «Китайская колония». А внешне это все выглядело как роскошная игрушка избалованного монарха, и название «колонии» тут – очень условно.

Со временем это поселение утратило свое первоначальное значение и превратилось в сельскохозяйственное предприятие – ферму «*Вайсенштайнер экономи*». На ферме производили молоко, масло и сыр для крестьянского стола.

После смерти Фридриха в 1785 г. имение перешло к его сыну – Вильгельму IX (1743-1821 гг.), который изменил ландшафт вокруг деревни: вместо искусственных речек «Стикс» и «Кианг» возле колонии был создан замковый пруд. Большая часть зданий была перестроена и реконструирована. С 1791 г. имение стало называться «Му-ланг», что в переводе с китайского языка означает место, где император обычно проводил охоту осенью. Слово являлось производным от маньчжурского «муран», которое в свою очередь означает рев оленя. Само название имения еще раз подтверждает интерес европейской аристократии к китайским традициям. К концу 1790-х гг. сельскохозяйственный комплекс был сдан в аренду, стиль

шинуазри, в котором он был построен постепенно исчезал из моды и как результат некогда востребованная деревня Му-ланг была заброшена.

В настоящее время из 21 здания сохранилось только 13, в том числе так называемая «пагода». В 2013 г. постройки были занесены во Всемирный список культурного и природного наследия ЮНЕСКО – как уникальные памятники архитектуры, выполненные в стиле шинуазри.

Таким образом, китайская культура во многом обогатила немецкую, «захватив» умы просветителей, ученых, философов, архитекторов. Китайские мотивы встречались везде: начиная от бытовых приборов и элементов одежды, заканчивая величественными архитектурными постройками и философскими идеями. Однако, в отличие от стран Западной Европы, увлечение «шинуазри» в Германии оставалось привилегией знати, в то время как, например, во Франции этот стиль стал общенациональным объектом влюбленности. Впоследствии, с новой волной интереса к шинуазри в XX веке, немцы уже в полном объеме смогли насладиться прелестями восточной культуры на родине, хотя это, несомненно, требует отдельного исследования.

1. Цвык, А. В. История становления и развития китайско-германских отношений в XVIII - середине XX вв. / А. В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2016. – №1. – С. 65-71.
2. Лейбниц, Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / Г. В. Лейбниц; [авт. предисл. В. М. Яковлев] // Российская Академия Наук, Институт Философии. – М., 2005. – 404 с.
3. Лейбниц, платонизм и диалог «восток-запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globoscope.ru/content/articles/1448/>. – Дата доступа: 19.01.2022
4. Голосова, Е. В. Шинуазри и англо-китайские парки в Европе / Е. В. Голосова // Вестник Тамбовского университета. – №11. – С. 238-242.
5. Почему европейская знать полюбила все китайское [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/030418/38448/>. – Дата доступа: 16.01.2022
6. Российский государственный музыкальный телерадиоцентр [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://muzcentrum.ru/news/2011/10/9545>. – Дата доступа: 26.01.2022
7. Das «Chinesische Dorf» Mou-lang [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kassel-wilhelmshoehoe.de/> – Дата доступа: 21.01.2022
8. Sun, Yanan. Architectural Chinoiserie In Germany: Micro- And Macro-Approaches To Historical Research : dis. ... PhD : 21. 02. 01 / Yanan Sun. – NY., 2015. – 236 pp.